

Цзян Фэй был не единственным, кто удивился. Некода удивился еще больше. Эти эмоции удивления пришли с противоположных концов спектра. Приятно и неприятно.

Его меч со всей силы ударил мальчика по руке. По какой-то причине он не только не пострадал, но и его драгоценный меч отскочил, как будто просто ударился о твердый гранит.

"Мне кажется, или этот ребенок играет с черной магией?"

- Пошел в жопу! Ударь меня еще раз, если посмеешь!

Цзян Фэй быстро обрел уверенность в своей неуязвимости. Он схватил Некода за шиворот и начал сильно его шлепать!

Шлеп шлеп шлеп шлеп шлеп!

Ниндзе не потребовалось много времени, чтобы обмякнуть.

У Цзян Фэя никогда не было шанса против такого компетентного человека, как Некода. Однако после такого странного поворота событий любой эксперт был бы слишком поражен, чтобы отреагировать соответствующим образом.

В результате, когда Некода был озадачен и потерял фокус, Цзян Фэй сумел его схватить. Цзян Фэй действительно стал сильным со своим читерским источником силы. Через дюжину шлепков Некода был обезображен!

- Бака! - снова ожил Некода. Он использовал свой меч и вонзил его прямо в сердце Цзян Фэя. Рука Цзян Фэя может быть... Странно, но его сердце все еще было из плоти и крови, верно?

Динь!

Меч даже не прошел через его кожу.

- Я это заберу!

Цзян Фэй протянул руку, схватил лезвие меча и начал отбиваться от ниндзя.

- Ммм!

Конечно, ниндзя не хотел сдавать свое оружие без боя.

- Я. БЕРУ. ЭТО!

Цзян Фэй сильно дернул меч.

- Прекрасно! Возьми его!

Некода быстро отпустил меч. Он не хотел тратить энергию на бессмысленное соревнование в силе. Цзян Фэй схватил меч только одной рукой, но ниндзя были известны своей скоростью.

Теперь у Некоды были большие неприятности. Он изначально пришел, чтобы убить Цзян Фэя. Теперь Цзян Фэй схватил левой рукой воротник рубашки Некоды, а правой держал блестящий острый меч. Теперь убийца стал тем, кого хотели убить.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Когда Цзян Фэй нерешительно держал меч в руке, он услышал звук чьих-то хлопков сзади.

- Ты очень искусен, молодой человек!

Какой-то старик спрыгнул со стены. Он был одет в черный танчжуан[1] и пару матерчатых тапочек.

---

[1] Танчжуан является своего рода псевдо-традиционным китайским жакетом с прямым воротником. Это обновленная форма Цин Магуа, сама по себе более модная адаптация куртки для верховой езды, которую когда-то носили маньчжурские всадники.

- Эээ...

Цзян Фэй был слишком удивлен, чтобы ответить. Все выглядело так, словно он совершал вооруженное ограбление. Если этот старик сообщит об этом в полицию, он никогда не сможет объясниться.

- Хохо, не бойся, молодой человек. Мы же на одной стороне!

Старик улыбнулся. Затем он указал на ниндзя и сказал Цзян Фэю:

- Если ты его убьешь, у тебя будут проблемы. Ты можешь передать его мне? Я могу обещать тебе, что японцы, которые нападают на других на китайской земле никогда не выйдут отсюда

живыми!

- А? Ты хочешь его? Тогда забирай! Но я хочу знать, кто его послал!

Он должен был как-то избавиться от этого ниндзя. Если он убьет кого-нибудь в студенческие годы, его сердце может никогда не восстановиться.

- Не волнуйся, они всегда заканчивают разговор!

Старик улыбнулся и подошел к ниндзя спереди.

- Ммм!

Как только Некода увидел приближающегося к нему старика, в его глазах вспыхнул намек на узнавание. Широко раскрыв глаза от ужаса, он попытался откусить ядовитый мешочек, помещенный между его зубами!

- Хе-хе! Японец, пытающийся вытянуть этот трюк передо мной? Ты слишком зеленый!

Руки старика были быстры, как молния. Говоря это, он крепко сжал челюсть Некоды. Ухмыляясь, он начал вырывать зубы у Некоды, один за другим!

Выщипывание зубов без анестезии было, мягко говоря, неприятно. Зубы были набиты нервами. Накода начал кричать и размахивать руками так, что Цзян Фэй пришел в ужас.

- Что за говно...

Цзян Фэй пришлось сделать несколько шагов назад. Кто, черт возьми, этот садистский, жестокий старик?

- Молодой человек, не думай, что я жесток. Эти японцы все извращенные. Они прячут яд в зубах. Даже если ты вытащишь яд, они попытаются покончить с собой, прикусив язык. Так что лучше, если с ними разберутся заранее, иначе они покончат с собой во время допроса! - объяснил старик Цзян Фэйю.

- О! Тогда валяйте! Я пойду!

Цзян Фэй далеко не был убежден. Он не собирался больше ни секунды оставаться в присутствии этого старика.

- Ладно!

Старик кивнул в знак согласия. Однако, когда Цзян Фэй, наконец повернулся, старик сказал:

- Малыш, когда вернешься, скажи своему учителю, чтобы он не просто учил тебя внешним боевым искусствам[2], таким как железная рубашка[3]. Изучи еще несколько техник. Ты застал этого японца врасплох только по счастливой случайности. Более опытный воин мог бы вовремя среагировать и выколоть тебе глаза. Для тебя все было бы кончено!

---

[2] Внешние боевые искусства, такие как кунг-фу, бокс, каратэ и тхэквондо, генерируют мощные движения из напряженных мышц и используют мышечную силу, всплески физического напряжения, рычание и иногда открытую агрессию, которая часто катализируется высвобождением адреналина.

[3] Железная Рубашка (鐵甲) является формой жесткого стиля боевых искусств, как полагают, чтобы помочь защитить человеческое тело от ударов в бою. Это одно из 72 искусств храма Шаолинь. Некоторые боевые искусства основаны на убеждении, что правильно тренированное тело может выдержать больше повреждений, чем нетренированное. Железная Рубашка, как говорят, представляет собой серию упражнений, использующих многие пост-позиции, травы, цигун и движения тела, чтобы заставить естественную энергию тела (Ци) усилить его структурную прочность. Практикующие считают, что направление энергии к частям тела может усилить эти части тела, чтобы принять направленные против них удары. В шаолиньской версии Железной Рубашки практикующий делал такие вещи, как лежание на пне или поддержку гранитных табличек на груди с целью укрепления тела.

- Ладно! - легкомысленно согласился Цзян Фэй.

Его больше не интересовало, кто хочет его смерти. Во всяком случае, он уже более или менее понял это. Он просто хотел уйти от этого старого уroda.

Когда Цзян Фэй начал уходить, старик продолжил свою работу. Некогда плакал и кричал. Это не была ничейная земля. Очень скоро сюда потянутся люди, поэтому старик просто дважды небрежно постучал по телу Некоды. Ниндзя упал на землю, обмякнув.

После этого старик унес Некоду на плечах, слегка согнув колени. Затем он сделал огромный прыжок и оказался на вершине стены.

- Малыш, тебе лучше убраться отсюда. Скоро здесь будет Полиция. Я верну этого парня и посмотрю, что можно из него вытянуть. Мы сообщим тебе, когда у нас будут новости! - повернулся старик и сказал Цзян Фэю.

- О! Для меня это не важно! - покачал головой Цзян Фэй. Он обидел только одного японца. Он уже мог догадаться, кто стоит за этим покушением на его жизнь. Более того, этот старик был извращенным старым уродом, который вырывал людям зубы голыми руками! Цзян Фэй больше

не хотел иметь с ним ничего общего, никогда.

- Кстати, кто твой учитель? Ты довольно хорошо освоил Железную Рубашку в таком молодом возрасте. Твой учитель должен быть хорошо известен в этих краях?

- Мой учитель - Чжугэ Шаньчжэнь, уважаемый даосский монах из храма Цянь Кун, на горе Юньфэн!

Цзян Фэй только что полностью это выдумал. Если там существовала гора Юньфэн и Храм Цянь Кун, так тому и быть!

- А? Хотя я не могу сказать, что хорошо информирован, я дружу со многими мастерами боевых искусств. Я никогда не думал, что мир все еще хранит такие тайны. Малыш! Передай сообщение твоему учителю от меня, когда у меня будет время, я хотел бы поговорить с ним и обменяться мнениями!

- Черт... - Цзян Фэй поморщился. Он слишком увлекся ложью...

- Ладно! Тебе не стоит оставаться здесь слишком долго! Убирайся отсюда, быстро!

Как только голос старика затих, он спрыгнул с высокой стены и исчез.

- Ты можешь искать кого угодно, чтобы обменяться мнениями, мне все равно! Я иду домой! - пробормотал Цзян Фэй. Он не принял слова старика близко к сердцу. Поскольку старик не знал ни имени Цзян Фэя, ни подробностей, как этот старик мог найти его снова?

<http://tl.rulate.ru/book/22063/585696>